Д. В. Аюшеева, Д. Л. Доржиева

**БИДИЯ ДАНДАРОВИЧ ДАНДАРОН –
ИЗВЕСТНЫЙ БУРЯТСКИЙ БУДДОЛОГ, ФИЛОСОФ,
ДУХОВНЫЙ НАСТАВНИК**

Статья посвящена изучению жизни и деятельности известного бурятского ученого-востоковеда, философа, буддиста и религиозного наставника Бидии Дандаровича Дандарона. Авторы пришли к следующим выводам: 1) Б. Д. Дандарон является основоположником современной формы буддизма, заключающейся в создании групп мирян-сподвижников, занимающихся в повседневной жизни интенсивной созерцательной практикой; 2) уникальность исследований ученого заключается в создании синтетического учения, объединяющего основные положения нескольких разных традиций тибетского буддизма – необуддизма; 3) особенность его воззрений выразилась в создании собственной философской системы, которая мыслилась им как попытка синтеза классических положений буддизма с новейшими концептуальными открытиями в области естественных наук, синтеза западной и восточной мудрости.

Ключевые слова: тибетский буддизм, необуддизм, буддология, западная культура, созерцательная практика, тантра.

D. V. Ayusheeva, D. L. Dorjjeva

**BIDIA DANDAROVICH DANDARON – THE FAMOUS BURYAT
BUDDOLOGIST, PHILOSOPHER, SPIRITUAL TUTOR**

The paper concerns with the study of the activity of the famous Buryat orientalist, philosopher, Buddhist and religious figure Dandaron B. D. The authors come to the following conclusions: 1) Dandaron D.D. can be considered as a founder of modern forms of Buddhism which include the creation of group of laymen-associates, engaged in intensive contemplate practice, combining it with everyday life; the uniqueness of this researcher was that he tried to create the synthetic doctrine uniting different traditions of Tibetan Buddhism; 3) the peculiarity of his views was expressed in creation of own philosophical system of which thought as attempt of synthesis of Buddhist traditional original statements with the latest conceptual discovery in natural sciences, synthesis of the western and eastern wisdom.

Аюшеева Дулма Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: dulmaayush@yandex.ru.

Доржиева Доржема Лубсановна – кандидат философских наук, научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: dorzhema@rambler.ru.

Keywords: Tibetan Buddhism, Neobuddhism, oriental science, Western culture, Vajrayana.

Бидия Дандарович Дандарон – известный бурятский буддолог, философ, духовный наставник, продолжатель древней религиозной буддийской традиции. Он был учеником и преемником Л.-С. Цыденова (1851–?), незаурядного мыслителя, философа, мастера духовной практики, реформатора буддизма, организатора и лидера уникального в российской истории теократического (балагатского) движения, создателя теократического государства, основанного на принципах буддийской концепции власти. Традиция Л.-С. Цыденова была воспринята и развита в необуддизме Б. Д. Дандарона. Его работы содержат в себе попытки создать философскую систему «необуддизма» в качестве «буддизма для европейцев».

Бидия Дандарович Дандарон родился, по официальным данным, 14 декабря 1914 г. в с. Кижинга, в семье буддийского монаха (ламы), философа и поэта Доржи Бадмаева и Балжимы Абидуевой, одной из дочерей известного кижингинского просветителя Абиды.

С детства судьба Дандарона имела необычайные отличия: при рождении его признали четырнадцатым перерожденцем видного тибетского монаха Чжаягсэньгэгэна. Для Бурятии в среде буддистов это было редким событием. Чжаягсэньгэгэн до своей смерти в 1913 г. был настоятелем крупнейшего монастыря Гумбум Чжамбалинг (в области Амдо Гумбум на северо-востоке Тибета) и являлся прямым учителем Лубсан-Сандана Цыденова. Существуют сведения, что вскоре после рождения Дандарона из Гумбума прибыла делегация монахов, чтобы по традиции забрать его на воспитание, но Лубсан-Сандан, предвидя иной масштаб судьбы и деяний своего ученика, со словами «он будет нужен здесь» отказал им. Бидия Дандарон остается на воспитании в традиционной бурятской семье среди глубоко верующих людей, сочетающих в своей жизни культуру кочевого народа с высокой духовностью буддизма. В июле 1921 г. Дандарон был провозглашен после смерти своего отца Д. Бадмаева полным наследником духовной власти Лубсан-Сандана Цыденова и отныне стал носить титул дхармараджи – «духовного царя трех миров», «Владыки Учения [Дандарон 2006: 284–285]. Были проведены соответствующий ритуал и праздничное моление, а также устроены спортивные состязания в честь этого события.

Признание юного Бидии Дандарона перерожденцем вызвало пристальное внимание к нему и его семье со стороны Советской власти и послужило причиной большинства трудностей во всей его последующей жизни. Бидия Дандарович был учеником Цыден-ламы в Кижингинском монастыре (дацане), заучивал наизусть базовые буддийские тексты, изучал монгольский и тибетский языки. В 1923–1926 гг. Дандарон учится в Кижингинской школе, где одним из его преподавателей был будущий известный писатель, классик советской бурятской литературы Хоца Намсараев. Из-за преследований властей он вынужденно продолжает учебу в кооперативной школе-семилетке в Кяхте.

В 1933 г. Дандарон поступил в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота им. Гольцмана (современный Институт авиаприборостроения), на факультет специальной технической службы. Параллельно посещает курсы тибетского и монгольского языков, проводимые под руководством известного ученого-ориенталиста, тибетолога А. И. Вострикова. С 1933 г. Дандарон «начал сдавать экстерном в ЛГУ на монгольском отделении восточного факультета (лингвистическом институте)» [Отдел памятников]. Ленинград был выбран Дандароном не случайно. Именно здесь еще с дореволюционных времен существовала самая сильная буддийская община на европейской территории России; именно здесь формировалась в те годы отечественная школа востоковедения.

В 1937 г. Бидия Дандарон был арестован первый раз вместе с рядом востоковедов по обвинению в антисоветской деятельности. Его признали виновным в том, что он являлся руководящим членом подпольной панмонгольской националистической партии, вел активную контрреволюционную националистическую работу под лозунгом объединения желтых рас в целях подготовки вооруженной борьбы против Советской власти, отторжения от СССР Бурят-Монгольской АССР и создания единого государства монгольских рас [Дандарон 2006: 295]. Помимо стандартного обвинения в «панмонголизме» (с подобной «панмонгольской» формулировкой был уничтожен или репрессирован весь цвет бурят-монгольской, калмыцкой и тувинской интеллигенции) Б. Д. Дандарону инкриминируется эпизод детства с его «интронизацией в цари». Несмотря на явную абсурдность обвинения, он приговорен к смертной казни. Впоследствии смертный приговор был заменен 25 годами каторги.

В феврале 1943 г. Дандарона освобождают досрочно из-за открытой формы туберкулеза. Он возвращается на родину, где поправляет свое здоровье. Статус Дандарона как перерожденца и бывшего политзаключенного вызывает большой интерес со стороны местных властей. В 1946 г. он вынужден переехать в Томскую область, где в ноябре 1948 г. был вторично арестован за антисоветскую агитацию, клевету на советскую действительность и высказывания о создании буржуазно-националистического государства и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

В период между двумя тюремными заключениями главным делом Б. Д. Дандарона становится укрепление буддийской церкви в Бурят-Монголии: восстановление Агинского дацана в Читинской области и постройка нового Иволгинского дацана в Бурятской АССР. В 1945 г. он совместно с Галсан Хайдубом, агинским ламой, учеником и помощником Агвана Доржиева, а также героем Великой Отечественной войны, написал письмо И. Сталину с просьбой разрешить строительство нынешнего Иволгинского дацана.

Годы, проведенные на каторге, Дандарон называл своими университетами. У него появилась возможность знакомиться с лучшими образцами европейской литературы: тюремная библиотека пополнялась за счет конфискации библиотек репрессированной интеллигенции. Именно в заключении он познакомился с кни-

гой О. Шпенглера «Закат Европы», которую ценил «как опыт изложения кармы народов и цивилизаций» [Дандарон 1995: 8].

Как ни парадоксально, но тюрьмы и лагеря стали для молодого Дандарона этапом интеллектуального роста. Именно там он начал формироваться как мыслитель, чему немало способствовали, вероятно, как трагичные условия, побуждавшие к осмыслению опыта собственной жизни и смысла жизни вообще, так и общение с многочисленными заключенными – российскими и европейскими интеллектуалами, профессорами из числа советских немцев, с репрессированным буддийским духовенством и интеллигенцией из Бурят-Монголии, Калмыкии и Тувы, заполнивших в те годы лагеря и тюрьмы ГУЛАГа. По высказываниям Дандарона, в период первой лагерной ссылки в тюрьме он общался с выдающимися деятелями бурят-монгольской культуры и политики – А. Сампиловым, профессорами Б. Барадийном, Ц. Жамцарано. Последний, по его словам, читал арестованным бурятам лекции по истории [Монтлевич 1997]. В одном из лагерей образовался кружок, участники которого читали для друзей лекции каждый по своей специальности. В свою очередь, Дандарон делает сообщения по буддизму и тибетологии. В лагере он сближается с Василием Эмильевичем Сеземаном, членом разогнанного в 1923 г. философского общества при Санкт-Петербургском университете, профессором философии Вильнюсского университета, принадлежавшим к кружку известного русского философа Льва Карсавина. В 20-х гг. Сеземан входил в руководство евразийской организации. Как евразиец, был арестован в 1949 г. вместе с Л. П. Карсавиным. По воспоминаниям Н. Ковригиной-Сеземан, приемной дочери В. Э. Сеземана, в лагере «Сеземан читал ему [Дандарону] лекции по истории европейской философии, а Дандарон – по буддизму» [Дандарон 1995: 25]. В. Э. Сеземан относился к русским последователям Марбургской школы, поэтому следы неокантианского влияния обнаруживаются в сочинениях и переписке Дандарона. По некоторым сведениям, в лагере даже проводился семинар по неокантианской проблематике. Результатом этих общений стали цикл лекций «Взаимоотношение материи и духа» по истории европейской философии и книга «Эстетика» об истории западных эстетических теорий и эстетической мысли. Таким образом, в целом европейская и прежде всего немецкая классическая философия имела в этот период на него большое влияние, о чем он сам не раз будет говорить позднее в беседах со своими учениками [Гармаев 2005: 22–23].

Формирование Б. Дандарона как мыслителя, как религиозного деятеля и учителя явно ощутимо уже в период второго лагерного заключения. По сведениям В. М. Монтлевича, в эти годы – с 1948 по 1956 – у Дандарона появляются первые религиозные последователи, среди которых два западных немца и польский журналист Вольдемар Кокошка. Впоследствии именно Кокошка вывезет за рубеж во время репатриации иностранцев из лагерей на Запад рукопись Б. Дандарона, замаскировав ее гипсом на руке с намеренным переломом. Этот труд под названием «Необуддизм», подписанный именем Зидда-Базар [Дандарон 1995: 9], раскрывал основы буддийской философии в ее связи с данными современной

науки. По мнению В. М. Монтлевича, это был первый вариант написанной позднее, в 1970 г., книги «Мысли буддиста» [Дандарон 2006: 321].

Среди заключенных друзьями, собеседниками и соратниками Дандарона были и ламы всех возрастов. Общаясь с ними, он продолжал духовное образование и совершенствовал тибетский и монгольский языки. Несмотря на все тяготы, лагерная жизнь позволяла заниматься буддийской философией и созерцанием. По его словам, процесс осмысления собственной жизни и своего собственного положения с позиций буддийской философии и йоги, а также нравственного преобразования и очищения шел в тех условиях удивительно быстро. Сравнивая условия воли и тюремного заключения, Бидия Дандарович пишет: «Тюрьма имеет свои положительные стороны, там я не буду тратить энергию и время на добывание пищи и одежды. Недостаток единственный – отсутствие литературы. А на воле есть литература (во всяком случае можно найти) и есть возможность писать. Не писать мне трудно, ибо голова заполнена идеями, которые необходимо изложить на бумаге, но зато здесь требуется колоссальное время для доставания еды и примитивного одевания» [Там же: 322].

В 1956 г. Дандарон был окончательно освобожден и реабилитирован, полностью аннулированы все нелепые обвинения 1948 г., реабилитация по первой судимости 1937 г. произошла в 1958 г. К сожалению, на свободе ему суждено было пробыть недолго, но сделать он успел очень много.

Московский период – с осени 1956 по май 1957 г. был пиком научной творческой деятельности Б. Дандарона, определившей направление его дальнейшего научного поиска. За эти месяцы он проделал неимоверный труд, сформировав общую схему исследования буддизма. Проштудировал практически всю историю философии Запада от античности до современности, восполнил пробелы в изучении буддизма, перечитав ранее недоступную ему литературу по буддологии. Этот период стал плодотворным, во многом благодаря знакомству в 1956 г. с Наталией Юрьевной Ковригиной, приемной дочерью профессора В. Э. Сеземана. Между ними завязываются необычные отношения и трехлетняя переписка, из которой мы можем проследить его интенсивную творческую жизнь, его сильную и страстную натуру, решительный характер. Она стала поистине музой его духовного подъема, вдохновительницей многих поисков. Эта переписка воодушевляла его, давала импульс к творчеству, накапливала материал к созданию новой буддийской теории (необуддизма). Он пишет в письмах: «Основатели теории (системы) необуддизма вынуждены строить свою метафизическую теорию, которая может объяснить происхождение мира и совершенство атмана, не впадая в противоречие с современной наукой... Это моя «система», она может выдержать испытание в том случае, если способна будет объяснить все явления феноменального и духовного мира без противоречий» [Он же 1995: 260]. Он предлагает схему изложения этой новой теории, состоящую из пунктов: 1. Индивидуальное Я; 2. Психология; 3. Учение о зависимом происхождении; 4. Этика; 5. Карма и новое рождение; 6. Еще раз о нирване; 7. Отношение к Богу; 8. Практическая религия; 9. Теория познания; 10. Пути совершенства у йогачаров. Он

полагал, что если теорию излагать в таком плане, то она способна вобрать как сансару, так и нирвану [Дандарон 1995: 85].

В этот период Бидия Дандарович всерьез интересуется психологией, психоанализом, парапсихологией. Высказывает предположение, что парапсихология, основанная на нравственной философии, может «подготовить почву для разработки нового всемирного религиозного учения, метафизика которого будет основана на последних достижениях человеческой науки» [Там же: 118]. Собственную метафизическую систему он мыслил как «попытку синтеза западной и восточной мудрости» [Там же: 208]. Эти поиски и разработки превратились впоследствии в новое религиозно-философское видение мира на основе буддийского учения.

Обстоятельства жизни Дандарона в Москве, несмотря на плодотворную исследовательскую деятельность, складываются неблагоприятно и бесперспективно: нет прописки, нет возможности устроиться на работу ни в Москве, ни в Ленинграде, где о нем хлопочет профессор Д.А. Алексеев и где получено принципиальное согласие на его прием в ЛО ИВАН от декана восточного факультета ЛГУ академика И. А. Орбели. Он на время вынужденно выезжает на родину, поскольку ужесточается паспортный режим во время подготовки к международному студенческому фестивалю.

На родине, в Кижинге, Б. Дандарон продолжает усиленно работать и совершенствоваться, находит богатую библиотеку своего отца. «Мой приезд на родину, – пишет он, – видимо, связан с совершенствующим движением, ибо здесь нашел такую литературу на тибетском и монгольском языках, которую я не нашел нигде. Но эта литература мне нужна именно в эту стадию моего развития» [Там же: 29].

В сентябре 1957 г. Дандарон вновь приезжает в Москву. По приезду профессор К.М. Черемисов знакомит его с ученым-филологом, буддологом с мировым именем Юрием Николаевичем Рерихом. Но и в этот приезд ему не удается трудоустроиться. Тем не менее он начинает работу над литературным заказом, связанным с 300-летием присоединения бурят-монгольского народа к русскому государству, и заканчивает ее при возвращении в Улан-Удэ. Эта работа позволила ему в 1966 г. издать вместе с Б. С. Санжиным повесть «За великой правдой». С 1 ноября 1957 г. Б. Д. Дандарон устраивается внештатным научным сотрудником в Институт культуры филиала АН, в сектор тибетологии. Получает доступ к огромному количеству материалов в хранилище тибетских и монгольских рукописей и ксилографов, собранных из уничтоженных дацанов в 30-е гг. С 6 октября 1958 г. он зачислен младшим научным сотрудником в сектор тибетологии Бурятского комплексного НИИ АН СССР (позже БИОН – Бурятский институт общественных наук, ныне ИМБТ – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии).

В 1959 г. в Улан-Удэ приезжает Ю. Н. Рерих. Вместе с Дандароном они обсуждают проблемы развития буддологии и тибетологии, составляют программу буддологических исследований, намечают первоочередные издания и переводы.

Прежде всего это сочинения ученых-буддистов Тибета и Монголии, среди которых Гунчен Жамьян Шадпа Дорже (1649–1723), Второй Панчен-лама Лобсан Балдан Еше (1664–1737); Сумпа Кенпо Еше Балжор (1704–1788); Чанкья Ролпэ-Дорже, пекинский хутухта (1717–1786), Лондол-лама Агван Лобсан (1719–1796), Чахар Лобсан Цултим (XVIII в.), Дандар-лхарамба (XVIII в.) [Дандарон 1995: 279]. После смерти Ю. Н. Рериха в 1960 г. Дандарон продолжает намеченные исследования. В сотрудничестве с высокообразованными ламами-консультантами Жимба Жамцо Цыбеновым, ламой Гэмпилом и Лодоем Ямпилловичем Ямпилловым разбирает и систематизирует тибетский фонд института, одно из богатейших хранилищ, подобных которому нет не только в нашей стране, но и в мире. Появляются первые публикации, посвященные описанию собраний фонда и отдельным авторам. Одновременно Дандарон пишет научные статьи по истории и философии (некоторые из них печатаются на английском языке в Коломбо, на Цейлоне), участвует (вместе с Б. В. Семичовым, Ю. М. Парфионовичем) в составлении «Тибетско-русского словаря», изданного в 1963 г. в Москве. Этот словарь стал на многие годы, вплоть до 1987 г., когда вышел последний, десятый, том словаря Ю. Н. Рериха, главным пособием для буддистов и начинающих буддологов. Тогда же Дандарон переводит и издает буддийский терминологический словарь «Источник мудрецов».

Самым важным делом в заключительный период его жизни явилось создание мирской буддийской общины. Впервые учение буддизма передавалось представителям иной для буддизма этнической и культурной среды. Летом 1965 г. в Улан-Удэ к Дандарону приезжает его первый европейский ученик А. И. Железнов (1940–1996), с которого началось распространение буддизма как религиозного движения среди представителей европейской части нашей страны. Постепенно расширялся круг учеников, росла известность Дандарона не только как ученого-буддолога, но и как мастера проповеди, как Учителя.

С различных частей европейской части СССР, главным образом из прибалтийских советских республик, Украины, а также из Ленинграда и Москвы, к Дандарону стали съезжаться молодые интеллигентные и образованные люди, искавшие истину в буддийском учении. Среди них молодые востоковеды А. М. Пятигорский, М. Ф. Альбедиль, О. Ф. Волкова, Л. Э. Мялль, Д. Буткус, религиозные последователи – «искатели истины» А. И. Железнов, В. Н. Пупышев, В. М. Монтлевич, О. В. Альбедиль, А. М. Донец, Ю. К. Лавров, В. П. Репка, Г. Д. Мерысова и многие другие. На процессе 1972 г. было названо более 60 учеников, приезжих и местных.

Когда Б. Д. Дандарон провозгласил принцип «Тантра – на Запад», не все бурятские ламы однозначно восприняли начинания. «Зачем западным людям буддизм, у них есть свой Бог?» В этом вопросе многие выражали свое несогласие с позицией Дандарона. Все же ведущие ламы поддерживали его, среди них были философ габжа-лама Готавон, настоятель Иволгинского дацана Цыбен Цыбенов, тувинский лама Гендун-Цырен, эмчи-лама Дашиев, оказывал поддержку и хамбо-лама Гомбоев [Он же 2006: 342]. Продолжил начатую Дандароном пере-

дачу учения западным адептам лама Дарма-Доди (Жалсараев) и лама Жимба-Жамсо Цыбенков.

Б. Д. Дандарон большую часть времени посвящал ученикам. Методично и детально занимается он объяснением основных положений теории и практики буддийской медитации, передает тайные смыслы и методы Тантры, наиболее важные из которых, согласно традиции, передавались из уст учителя в ухо ученика через тростниковую палочку. Такая форма наставлений называется карнатантра – «Тантра в ухо». Своих учеников Б. Д. Дандарон учил быстрым методам реализации недвойственности, через импровизацию и умение созерцать в любой жизненной ситуации. При этом он признавал необходимость и настаивал на общепобуддийском образовании, на обязательном освоении восточных языков, особенно тибетского.

Помимо ежедневных встреч и бесед с учениками Дандарон переводит тибетские тексты, необходимые для практики, тем более что научный план института тоже был связан с переводами с тибетского языка. Еще более ответственным, трудоемким и чрезвычайно важным было написание книг и статей по общей проблематике буддизма, востребованных его учениками. Чтобы все успеть, приходилось работать по ночам. Помогала лагерная закалка и привычки режимного образа жизни. Ученики поражались выносливости и трудоспособности Бидии Дандаровича, это было для них вдохновляющим примером исключительной силы духа и приверженности буддизму.

В 1970 г. Б. Д. Дандарон заканчивает основополагающую книгу по теории и практике буддизма «Мысли буддиста», ставшую ценнейшим пособием для его учеников и впоследствии для всех начинающих буддистов. За неполные четыре года – с 1968 по 1972 он создает необходимый корпус статей, осветивших основные проблемы буддийской философии. Вот основные из них: «Теория шуньи у мадхьямиков», «51 психический элемент виджнянавадинов», «Постоянные элементы в буддийской философии», «Общая схема совершенствования по путям мантраяны», «Буддийская теория индивидуального Я», «Элементы зависимого происхождения по тибетским источникам», «Махамудра как объединяющий принцип буддийского тантризма». Он углубляет и развивает сложнейшие философские идеи буддизма, делая их доступными для русскоязычного читателя, интерпретируя их в контексте европейской философской мысли. Б. Д. Дандарон явился первым российским ученым, использовавшим компаративистский метод в философском анализе основных положений буддизма.

Одним словом, «с середины 60-х годов Дандарон занимается истолкованием основных положений буддийской философии для обогащения и развития современного философского и научного знания. Одновременно он занимается истолкованием ряда основных положений современного философского и научного знания в смысле и для освоения их в духе буддизма, стремясь выработать новое осмысление традиционной буддийской метафизики» [Дандарон 1995: 19].

Продолжая дело своего учителя Л.-С. Цыденова, Дандарон создает собственное синтетическое учение, объединявшее несколько разных традиций ти-

бетского буддизма. Изучая аутентичные источники, он смог доказать, что все противоречия носят формальный характер. «Я объединяю все школы – и гелуг, и кагью, и сакья, и нингма», – таковы его слова, такова его уникальность [Дандарон 1995]. Традиции учителя Л.-Д. Цыденова заключались в особенной передаче тантрийского учения, самого сложного и опасного, но самого быстрого пути достижения просветления. Следуя заветам Л.-С. Цыденова, Б. Д. Дандарон практиковал в миру, а не в монастырских стенах, проповедовал мирянам, обучая их сочетать повседневную жизнь с тантрийской практикой. Многие его западные ученики предпочли городской суете уединенную жизнь в селе, где образовали свои небольшие общины и эта линия преемственности не прерывается по сей день. Общины были действительно ярким феноменом, оставившим след в сознании людей, даже не имеющих прямого отношения к событиям тех лет: в воспоминаниях многих улан-удэнцев и жителей республики того времени так или иначе отражается деятельность Дандарона и его учеников [Гармаев 2005: 38].

Но именно такая открытая религиозная деятельность в атеистическом государстве послужила причиной пристального наблюдения властей и нового и последнего ареста Б. Д. Дандарона. В августе-сентябре 1972 г. его обвиняют в создании религиозной группы и арестовывают вместе с четырьмя учениками, у остальных берут подписку о невыезде из Улан-Удэ. Этот инцидент взбудоражил научную общественность по всей стране, войдя в историю под названием «Дело Дандарона». В Москве и Прибалтике проходит широкая волна обысков, изымаются все буддийские канонические тексты, произведения буддийского искусства и культовые предметы, допрашивают известных востоковедов-буддологов О. Ф. Волкову, А. М. Пятигорского, Л. Э. Мялля.

В 1972 г. судят одного Дандарона, а арестованных учеников А. И. Железнова, Ю. К. Лаврова, В. М. Монтлевича, Д. Буткуса после пятнадцатиминутной психиатрической экспертизы признают душевно больными («вялотекущая шизофрения») и назначают принудительное лечение в психиатрических больницах по месту жительства. Все оставшиеся на свободе ученики подвергались административным взысканиям и пристальному вниманию со стороны органов идеологического надзора на протяжении многих лет.

Будучи в заключении, Б. Д. Дандарон через переписку с учениками продолжает свою религиозную проповедь. Его письма были мощным стимулом продолжения буддийской мысли для его учеников. Он не сломлен, он полон планов развития буддизма, реорганизации сангхи, научного и буддологического поиска, пишет последний свой незаконченный философский труд «О Четырех Благородных Истинах Будды», известную под названием «Черная тетрадь», об «общественной карме» с позиций Ваджраяны на примерах истории различных народов и культур мира. В этой работе дается критический анализ истории диктатур прошлого и настоящего, разбирается механизм общей судьбы тиранов и подвластных им народов с точки зрения буддийской теории кармы, статистические закономерности развития больших масс людей называются общественной кармой. Б. Д. Дандарон предлагает позитивное решение проблемы страдания как

индивидуума, так и целых народов. Работа не была завершена из-за его смерти 26 октября 1974 г. Так завершилась насыщенная жизнь духовного подвижника, наставника, ученого-буддолога, яркого представителя отечественной и мировой буддологии, мыслителя, одного из основоположников современных форм буддизма. Восприняв все особенности духовной деятельности Лубсан-Сандана Цыденова – видоизменение образа жизни монашества, создание группы созерцателей-сподвижников под руководством Учителя, возрождение взаимоотношения учитель – ученик, интенсивную созерцательную практику в уединении, сохранение дацанской учености, Б. Д. Дандарон привнес в научное прочтение буддийской философии последних данных как философских, так и физических наук. Такое прочтение он называл необуддизмом. Этот термин был шире идеи создания современного буддийского мировоззрения на основе синтеза классических положений Дхармы с новейшими концептуальными открытиями в области физических наук, он подразумевал и практические действия – создание содружества последователей [Дандарон 1995: 6], которая и осуществила намеченный Дандароном прорыв буддизма на Запад даже не в пространственном, а в культурологическом и ментальном смыслах.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», номер госрегистрации АААА-А17-117021310263-7; проекта XII.187.1.4 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № госрегистрации АААА-А17-117021310267-5).

Источники и литература

Отдел памятников письменности Востока ХВР ИМБТ СО РАН. Ф. 33 «Б. Д. Дандарон». Оп. 1. Д. 1.

Гармаев Д. О. Философские основы необуддизма Б. Д. Дандарона: дис. ... канд. филос. наук / Д. О. Гармаев. – М., 2005. – 152 с.

Дандарон Б. Д. 99 писем о буддизме и любви (1956–1959 гг.) / Б. Д. Дандарон. – СПб.: Дацан Гунзэчойнэй, 1995. – 348 с.

Дандарон Б. Д. Избранные статьи; Черная тетрадь; Материалы к биографии; История Кукунора; Сумпа Кенпо / авт.-сост. В. М. Монтлевич. – СПб.: Евразия, 2006. – 720 с.

Монтлевич В. М. Краткая биография Б. Д. Дандарона (к семинару «Дело Дандарона», 25 лет спустя) [Электронный ресурс] / В. М. Монтлевич. – Режим доступа: <http://www.pravidya.ru>, 1997 (дата обращения: 21.07.2020).

Пятигорский А. М. Уход Дандарона [Электронный ресурс] / А. М. Пятигорский. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/2012/151/p27.html> (дата обращения: 05.10.2020).